

УДК 159.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.34.15>

У истоков рефлексологии В. М. Бехтерева: детерминация становления и развития психологического течения*

О. А. Артемьева, А. В. Карапетова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема детерминации становления и развития рефлексологии В. М. Бехтерева. Проведен контент-анализ 20 историко-психологических источников, опубликованных в 1927–2007 гг., в том числе материалов творческой деятельности учеников и современников В. М. Бехтерева, его научной автобиографии, воспоминаний внучки Н. П. Бехтеревой, предисловий и вступительных статей к работам В. М. Бехтерева. Выявлено, что основное внимание авторы уделяют личностному аспекту детерминации, а именно характеристикам личности В. М. Бехтерева, связанным с выполнением научной деятельности (широта научных интересов, оригинальность мышления, новаторство и др.), и свойствам, позволившим ученому организовать работу ряда научных, образовательных, практических центров и коллективов (кипучая вдохновляющая энергия, авторитет, педагогические способности и личное обаяние).

Ключевые слова: история психологии, советская психология, рефлексология, детерминация науки, научное руководство, научный коллектив.

Для цитирования: Артемьева О. А., Карапетова А. В. У истоков рефлексологии В. М. Бехтерева: детерминация становления и развития психологического течения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 34. С. 15–29. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.34.15>

Введение

В первой трети XX в. рефлексология В. М. Бехтерева была одним из основных активно развивающихся течений отечественной психологии. Всемирно известный ученый, выдающийся психофизиолог основал ряд научных, практических и образовательных центров [Артемьева, 2010; Брушлинский, Кольцова, 1997; Незнанов, Акименко, Коцюбинский, 2007]. Воспитал плеяду русских и советских психологов, неврологов, психиатров и физиологов. Поэтому неслучайно, что значительная часть исследований истории отечественной рефлексологии проведена именно в русле изучения научного творчества и наследия ее основателя [Артемьева, 2010; Левченко, 2007; Логинова, 2005; Engmann, Steinberg, 2020; Haas, 2001]. Вместе с тем ряд аспектов научной деятельности ученого все еще ждет своего исследования. Существенный интерес представляет выявление детерминант успешной науч-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00675.

ной деятельности основателя рефлексологии. Именно этой проблеме посвящена данная статья.

Актуальность проведенного исследования связана с необходимостью дальнейшего осмысления закономерностей, детерминант и результатов развития естественно-научной ветви отечественной психологии, становления комплексного подхода к изучению человека, организации деятельности коллективов психологов в условиях советской научной политики. Новизна исследования обусловлена применением современных историко-психологических концепций к изучению закономерностей эффективной организации и развития исследовательской и практической психологии в России и СССР, а также качественных и количественных методов анализа историко-психологических источников.

В российских научных публикациях имя В. М. Бехтерева чаще упоминается в работах по психиатрии и психоневрологии, реже – по психологии и другим наукам. Однако в англоязычной литературе о нем чаще всего пишут именно в психологических изданиях [Костригин, Хусяинов, 2018]. Поэтому, когда речь заходит о научном вкладе В. М. Бехтерева, в том числе в русле рефлексологии, у отечественного читателя могут возникать ассоциации с его работами в сфере физиологии и неврологии. Между тем рефлексологическое течение является одним из основных научно-практических течений отечественной психологии первой половины XX в. [Артемьева, 2012; Психологическая наука в России ... , 1997].

Становление и развитие рефлексологического учения, параллельно с формированием научного коллектива, занимавшегося его проблемами под руководством В. М. Бехтерева, происходило в 1910–1920-х гг. Разрабатывалось «комплексное учение о человеке и его поведении, а также об обществе, использующее объективные, естественно-научные методы исследования» [Артемьева, 2012, с. 121]. Предметом исследования была соотносительная деятельность организма. Последнюю В. М. Бехтерев определял как «унаследованные и индивидуально приобретенные реакции организма, вплоть до действий и поступков, характеризующих личность» (цит. по: [Логинова, 2005, с. 40]).

В рефлексологии В. М. Бехтерева человек изучался и как представитель определенного биологического вида, и как носитель нервно-психической организации, и как продукт внешней среды. Человек в этом психологическом учении рассматривался как «деятель». Внешние или внутренние раздражители запускают «механизм» деятеля, который является результатом прошлой жизни предков или его индивидуального опыта. Реакция на внешние или внутренние воздействия проявляется в виде целесообразных рефлексов, сложных или простых. Внешняя сторона деятеля изучалась с помощью объективных методов как доступная для прямого наблюдения. Субъективная же сторона исследовалась через «объективно данный словесный отчет о внутренних или скрытых рефлексах» и его сопоставление с объективными данными [Никифоров, 1986, с. 185].

Важными событиями институционализации рефлексологического течения стали открытие в 1919 г. Патолого-рефлексологического института, ос-

нование в 1922 г. Общества рефлексологии, неврологии и биофизики, а в 1925 г. – Рефлексологической лаборатории при Институте мозга. Объединению ряда коллективов, разрабатывавших проблемы рефлексологии, способствовало издание журналов «Вопросы психофизиологии и рефлексологии труда», «Обозрение психиатрии, неврологии и рефлексологии», «Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы», «Рефлексология труда». Важным свидетельством развития рефлексологии стало оформление таких ее отраслей, как коллективная рефлексология, рефлексология труда, генетическая рефлексология и патологическая рефлексология.

Что именно способствовало такому масштабу развития рефлексологического учения и течения? Личность основателя, социальные условия или научные предпосылки? Иначе говоря, что стало главными детерминантами становления и развития рефлексологии В. М. Бехтерева в России?

Методология исследования

Для ответа на эти вопросы проведен контент-анализ историко-психологических источников. Целью исследования было выявление детерминант становления и развития рефлексологии В. М. Бехтерева. Теоретическую основу составили представления о трехаспектной детерминации научной деятельности М. Г. Ярошевского [1977], о многоуровневой системе опосредствования психологического познания В. А. Кольцовой [2004] и уровневая субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии А. О. Артемьевой [2012], реализуемые нами в ходе качественного и количественного исследования историко-психологических источников с 2008 г. (см., например, [Артемьева, 2012, 2015]). В качестве объекта данного исследования выступила детерминация становления и развития рефлексологии В. М. Бехтерева в России; в качестве предмета – научные представления о данной детерминации. Проверялась гипотеза о личностном аспекте детерминации становления и развития рефлексологии как ведущем.

Основным эмпирическим методом исследования выступил контент-анализ, метод качественно-количественного анализа документов (см. [Артемьева, 2018]). При формировании источниковой базы историко-психологического исследования реализованы принципы единства логического и исторического, объективности, полноты и репрезентативности, комплексности и конкретности в формировании источниковой базы [Кольцова, 2008]. В качестве материала исследования привлекались следующие виды письменных источников:

1) письменные документы личного характера: «Автобиография» В. М. Бехтерева; воспоминания внучки, Н. П. Бехтеревой, «Магия мозга и лабиринты жизни» (2 источника);

2) материалы творческой деятельности ученых-психологов: материалы учеников В. М. Бехтерева (2 источника); работы современников В. М. Бехтерева (3 источника);

3) материалы, содержащие анализ научной деятельности и творческого пути В. М. Бехтерева: историко-психологические работы (5 источников);

предисловия или вступительные статьи к изданиям научных трудов В. М. Бехтерева по рефлексологической тематике (8 источников).

Представим их. Комплекс письменных документов личного характера составили:

- 1) «Автобиография» В. М. Бехтерева (1928) – 54 страницы;
- 2) книга воспоминаний Н. П. Бехтеревой «Магия мозга и лабиринты жизни» (2007) – 383 страницы.

В качестве материалов учеников В. М. Бехтерева в анализе участвовали работы:

- 1) «Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков» (1947) Б. Г. Ананьева – 168 страниц;
- 2) монография «Бехтерев» В. П. Осипова (1947) – 92 страницы.

Из работ современников В. М. Бехтерева для контент-анализа использованы:

- 1) монография «Объективная психология в России и Америке» Г. И. Челпанова (1925) – 79 страниц;
- 2) монография «Психология или рефлексология? (Спорные вопросы психологии)» Г. И. Челпанова (1926) – 58 страниц;
- 3) глава «Современные направления в психологии» «Психологической хрестоматии» под редакцией К. Н. Корнилова (1927) – 26 страниц.

Из ряда историко-психологических работ к анализу привлечены следующие источники:

- 1) работа «В. М. Бехтерев (1857–1927)» В. М. Мунипова (1969) – 56 страниц;
- 2) книга «Бехтерев» А. С. Никифорова (1986) – 76 страниц;
- 3) монография «Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева» Н. А. Логиновой (2005) – 285 страниц;
- 4) монография «Школа В. М. Бехтерева: от психоневрологии к биопсихосоциальной парадигме» Н. Г. Незнанова, М. А. Акименко, А. П. Коцюбинского (2007) – 248 страниц;
- 5) глава «От экспериментальной психологии к объективной психологии и рефлексологии» монографии «Жизненный путь и научная деятельность» А. С. Никифорова, Н. Х. Амирова, Р. З. Мухамедзянова (2007) – 32 страницы.

Кроме этого, в контент-анализе участвовали следующие предисловия и вступительные статьи к изданиям научных трудов В. М. Бехтерева по рефлексологической тематике:

- 1) «Владимир Михайлович Бехтерев» А. В. Гервера (1928) – 12 страниц;
- 2) «Вступительная статья В. Н. Мясичева» (1954) – 18 страниц;
- 3) «Очерк жизни и научной деятельности Владимира Михайловича Бехтерева (1857–1927)» Б. Ф. Ломова, В. А. Кольцовой, Е. И. Степановой (1991) – 21 страница;
- 4) «Социально-психологическая концепция В. М. Бехтерева» А. В. Брушлинского, В. А. Кольцовой (1994) – 15 страниц;

- 5) «Творческий и жизненный путь Владимира Михайловича Бехтерева» А. В. Брушлинского, В. А. Кольцовой (1997) – 30 страниц;
- 6) «Научное наследие В. М. Бехтерева и его школа» Е. В. Левченко (1999) – 18 страниц;
- 7) «Бехтерев и человекознание» Е. И. Степановой (1999) – 13 страниц;
- 8) «Военно-медицинская академия как один из этапов творческой биографии В. М. Бехтерева» Г. М. Яковлева и В. И. Шостак (1999) – 7 страниц.

Анализ данных из разных видов источников, в том числе письменных документов личного характера, позволил нам реализовать технику триангуляции, сопоставления, данных, повышающую объективность результатов качественного исследования [Артемьева, 2018].

Процедура контент-анализа включала: 1) разработку программы исследования; определение выборки документов, эмпирических объектов контент-анализа; выделение качественных (категорий) и количественных (частота) единиц анализа; 2) составление кодировочной инструкции; 3) поиск индикаторов категорий в ходе пилотажной кодировки текстов двумя кодировщиками; уточнение категориальной сетки; 4) кодировку всего массива исследуемых текстов; 5) обработку данных контент-анализа (подсчет абсолютной и относительной частот появления категорий в текстах); 6) интерпретацию качественных и количественных данных исследования (см. [Артемьева, 2018, с. 108–112]).

Выделение категорий (смысловых единиц) контент-анализа проводилось на основе трехаспектной теории детерминации научной деятельности М. Г. Ярошевского. Предметно-логический, социальный, личностный аспекты детерминации определили три категории. В качестве индикаторов категории «предметно-логический аспект» использовались такие словосочетания и выражения, как «работы отца русской физиологии оказали большое влияние»; «огромное впечатление произвели идеи Ч. Дарвина»; «к числу тех, кто подготовил почву для комплексного подхода к проблеме человека, относятся Н. Г. Чернышевский и И. М. Сеченов» и т. п. Среди индикаторов категории «социальный аспект» были: «студенческие годы В. М. Бехтерева проходили в обстановке, когда в стране начало усиливаться революционное движение»; «в силу грандиозных исторических событий, которые ученый пережил вместе с Россией, – первой русской революцией, первой мировой войной, Февральской революцией, Октябрьской революцией» и т. п. Индикаторами категории «личностный аспект» выступили: «благодаря необыкновенной популярности В. М. Бехтерева и его чрезвычайной энергии»; «обладал большим личным обаянием» и т. п.

Единицей контекста, т. е. объема текста, в пределах которого подсчитывалась частота употребления категорий, был весь объем книг или статей, глав, на страницах которых был представлен анализ и описание научной деятельности и личности В. М. Бехтерева. Данный объем указан для каждого источника выше.

При кодировке кодировщик находил в тексте фрагмент, включающий описание периода становления и развития рефлексологии; после чего выде-

лял предложения, содержащие указания на детерминанты (предпосылки, факторы, условия, причины) становления и развития рефлексологии В. М. Бехтерева в России; относил обнаруженные детерминанты к одной из категорий, фиксировал это в бланке контент-анализа. После этого проводилась количественная обработка данных. Подсчет относительной частоты появления категорий позволил выделить ведущий аспект детерминации становления и развития рефлексологии В. М. Бехтерева в представлениях как его современников, так и авторов поздних исследований развития отечественной психологии; а также описать специфику каждого из выделяемых аспектов детерминации.

Результаты исследования

Рассмотрим полученные результаты. В материалах творческой деятельности ученых, в частности учеников и современников В. М. Бехтерева, в качестве доминирующего аспекта детерминации наиболее часто упоминается личностный (59 упоминаний; 46 %). Следующим по значимости представлен социальный аспект детерминации (41 упоминание; 32 %). Реже всего встречается предметно-логический аспект (28 упоминаний; 22 %). В материалах, содержащих анализ научной деятельности и творческого пути В. М. Бехтерева, доминирующим аспектом детерминации также выступает личностный (212 упоминаний; 50 %). Вторым по частоте упоминания является социальный аспект детерминации (120 упоминаний; 28 %), третьим – предметно-логический (93 упоминания; 22 %). Однако в автобиографии В. М. Бехтерева чаще отмечается социальный аспект детерминации (22 упоминания; 54 %), следующим по степени представленности выступает личностный аспект (13 упоминаний; 32 %), далее – предметно-логический (6 упоминаний; 14 %). В воспоминаниях внуки ученого – известного нейрофизиолога Н. П. Бехтеревой – выявлено четыре комментария (50 %) о личностном, три – о предметно-логическом (37,5 %) и одно (12,5 %) – о социальном аспекте детерминации его научной деятельности.

Полученные результаты позволяют заметить, что современники В. М. Бехтерева, его ученики и коллеги, будучи свидетелями научной деятельности В. М. Бехтерева, в том числе в русле рефлексологии, склонны уделять основное внимание личностному аспекту детерминации: связывать успехи развития рефлексологии с личностью ее основателя, особенностями его научного пути и накопленного опыта. Доминирующее значение социального фактора в детерминации собственной научной деятельности в русле рефлексологии – в автобиографии В. М. Бехтерева – объясняется типом источника [Бехтерев, 1928]. Хотя автор и осмысливает на ее страницах влияние личностных детерминант на выбор исследовательского подхода, большее внимание все же уделяет описанию не собственных качеств, а внешних условий и событий, определивших его научный путь. В воспоминаниях его внуки, доктора медицинских наук Н. П. Бехтеревой (1924–2008), основное внимание уделяется вопросам нейрофизиологии. В них можно обнаружить немногие косвенные комментарии о детерминации развития его психологических идей, поэтому затруднительно выделить некую тенденцию [Бехтерева, 2007].

В целом при характеристике *социального аспекта детерминации* развития рефлексологии авторы предлагают: 1) указания на значение революционной эпохи в России, поддержки советского правительства, ценившего В. М. Бехтерева и поддерживавшего его начинания; 2) комментарии о политическом и идейном воздействии марксизма на науку; 3) описание значимых встреч В. М. Бехтерева с такими известными психиатрами, невропатологами, физиологами и психологами того времени, как И. П. Мержеевский, И. М. Балинский, И. А. Сикорский, И. П. Павлов, В. Вундт, П. Флексиг, К. Вестфаль и др. Среди данных социальных условий и предпосылок можно выделить макросоциальный и микросоциальный аспекты детерминации. Первый отражает влияние общества и научной политики на развитие науки; второй высвечивает значение личных встреч, научно-социального и оппонентного кругов В. М. Бехтерева. Научно-социальный круг ученого составляли его учителя и коллеги, в личном общении с которыми он формировал свои научные идеи: И. П. Мержеевский, И. М. Балинский, И. А. Сикорский, В. Вундт, П. Флексиг, К. Вестфаль и др. Оппонентный круг В. М. Бехтерева представляет собой менее формализованное образование, к которому можно отнести ученых, с которыми он находился в подчас скрытой, невербализуемой, заочной и ретроспективной полемике: И. М. Сеченов, И. П. Павлов и др. Исследование оппонентного круга ученого остается перспективным направлением историко-психологических исследований отечественной психологии.

Предметно-логический аспект детерминации раскрывается через описание состояния отечественной психологии начала XX в., кризиса субъективной психологии и становления объективной психологии. Нередко авторы противопоставляют рефлексологию традиционной психологии («субъективной», «идеалистической»), подчеркивая значение идей И. М. Сеченова – о сущности психических процессов и возможности их изучения физиологическими методами – для развития учения В. М. Бехтерева.

При характеристике *личностного аспекта детерминации* развития рефлексологии выделяются: стремления, взгляды, позиции; осуществленные выборы, поступки, значимые события жизненного и творческого пути; способности, особенности мышления и другие характеристики личности В. М. Бехтерева.

Личность В. М. Бехтерева

Рассмотрим более подробно результаты анализа личностного аспекта детерминации. Выделим характеристики личности В. М. Бехтерева, определившие успехи и особенности становления и развития рефлексологии. Основного внимания заслуживают характеристики, достигшие, по словам авторов, высокого уровня развития. В проанализированных источниках часто упоминается особенная энергия В. М. Бехтерева. Например, В. М. Мунипов указывает на наличие у В. М. Бехтерева «притягательной силы» [Мясищев, 1954, с. 17] и «чрезвычайной энергии» [Мунипов, 1969, с. 30]. В. П. Осипов утверждает, что В. М. Бехтерев обладал «неутомимой, кипучей энергией, заражавшей и увлекавшей всех его учеников и сотрудников» [1947, с. 90]. Н. А. Логинова также пишет о колоссальной, кипучей энергии В. М. Бехте-

рева [2005]. У А. В. Гервера встречается такая характеристика, как «бесконечная энергия» [1928, с. 14]. А. В. Брушлинский и В. А. Кольцова называли энергию В. М. Бехтерева фантастической [1997].

Среди других выраженных характеристик ученого В. П. Осипов отмечал «исключительную наблюдательность» [1947, с. 60] и «поразительную трудоспособность» [Там же, с. 85]. Н. А. Логинова также указывает, что В. М. Бехтерев «поражал всех своей постоянной бодростью, жизнедеятельностью, а главное, изумительной трудоспособностью» [2005, с. 55–56]; «обладал редким даром наблюдательности» [Там же, с. 72]. А. В. Брушлинский и В. А. Кольцова выделяли такие личностные качества выдающегося исследователя, как «огромная работоспособность и целеустремленность» [1997, с. 6]. А. С. Никифоров пишет следующее: «Проявляя колоссальную настойчивость и титаническую трудоспособность, Бехтерев достиг немалых успехов в осуществлении поставленных целей» [1986, с. 52]. Он отмечает, что его «плодотворность поразительна, он приходит быстро к выводам весьма смелым и решительным» [Там же, с. 25]. Г. М. Яковлев и В. И. Шостак подчеркивают, что «поистине поразительны целеустремленность, работоспособность, гигантский интеллект» [1999, с. 278], свойственные В. М. Бехтереву.

Особо следует выделить значение авторитета В. М. Бехтерева. На его «научный авторитет» [Осипов, 1947, с. 18], «широкую известность и авторитет» [Брушлинский, Кольцова, 1997, с. 7], «заслуженный авторитет» как народного врача [Мунипов, 1969, с. 54] указывают разные поколения ученых: В. П. Осипов, В. Н. Мясищев, В. М. Мунипов. А. В. Гервер утверждал, что ученый «пользовался безграничным уважением и любовью со стороны всех, кто имел с ним дело» [1928, с. 14]. Указание на «выдающийся авторитет ученого и общественного деятеля» находим и в работе А. С. Никифорова [1986, с. 56].

Далее рассмотрим, как авторы характеризуют широту и масштаб интересов В. М. Бехтерева. Особенно обращается внимание на широту и разносторонность его интересов. Так, А. В. Гервер отличал «особый интерес к научной работе» [1928, с. 14], присущий В. М. Бехтереву. В. Н. Мясищев описывал обширность и многосторонность его научной деятельности [1954]. В статье Б. Ф. Ломова, В. А. Кольцовой и Е. И. Степановой также подчеркивается его «научная многогранность и разносторонность» [1991, с. 443]. Н. А. Логинова пишет, что для В. М. Бехтерева характерно «разнообразие интересов, многопрофильность научной подготовки» [2005, с. 35]. А Г. М. Яковлев и В. И. Шостак признаются, что основные направления научной деятельности В. М. Бехтерева «поражают своей широтой и результативностью» [1999, с. 279].

В. М. Бехтереву как выдающемуся ученому была свойственна оригинальность мышления, сочетающаяся со стремлением ко всему новому в науке. Так, В. П. Осипов отмечал, что В. М. Бехтерев «был искателем нового в науке» [1947, с. 89], «оригинален и самобытен» [Там же, с. 75], отличался «размахом и творческой инициативой» [Там же, с. 37]. Н. А. Логинова также говорит, что В. М. Бехтерев «был искателем нового в науке» [2005,

с. 73], а «“жадность” к науке была характерной чертой его личности» [Там же]. Кроме этого, автор выделяет его «умение схватывать самое существенное, делать широкие и ценные обобщения» [Там же, с. 72]. А. С. Никифоров писал, что В. М. Бехтереву был свойственен «оригинальный, самобытный взгляд на, казалось бы, устоявшиеся положения науки» [1986, с. 21], а также «чуткость ко всему новому» [Там же, с. 74]. А. В. Брушлинский и В. А. Кольцова называли его одним «из наиболее ярких, самобытных и многогранных русских ученых» [1997, с. 5]. Н. Г. Незнанов, М. А. Акименко и А. П. Коцюбинский утверждают, что В. М. Бехтерев всегда был внимательным и отзывчивым ко всему новому, оригинальным и самобытным – во всем [2007]. Е. В. Левченко делает вывод о том, что В. М. Бехтерев «выступал в роли генератора нетрадиционных идей, инициатора ломки существовавших в то время традиций психологического познания» [1999, с. 6].

Среди методологических установок научной деятельности В. М. Бехтерева, определивших успех и пути развития рефлексологии, необходимо назвать «целостный взгляд на человека» [Брушлинский, Кольцова, 1997, с. 9], стремление «как можно полнее познать человека» [Никифоров, 1986, с. 45]. Такая человекоцентрированность позволяет Н. А. Логиновой говорить о В. М. Бехтерева как о родоначальнике антропологического подхода к Ленинградской (Петербургской) школе отечественной психологии [2016]. Другой методологической установкой была «мечта Бехтерева об объективном изучении мозговых явлений, лежащих в основе психической жизни человека» [Бехтерева, 2007, с. 115]. Объективный, экспериментальный метод психологического исследования, взятый на вооружение советскими психологами в 1920-х гг., стал одной из основных характеристик парадигмы советской психологии, оформившейся в 1940-х гг. [Артемьева, 2012; Психологическая наука в России ... , 1997].

В итоге можно обобщить результаты качественного анализа данных, отражающих личностный фактор детерминации становления и развития рефлексологии. По результатам контент-анализа были выявлены следующие личностные характеристики В. М. Бехтерева: пылкий ум, энергия, активность, высокая трудоспособность, энтузиазм, целеустремленность, «жадность» к науке, новаторство, любознательность, исследовательская изобретательность, эрудиция, авторитет, полнота характера, разносторонние способности, яркая индивидуальность и др. Среди наиболее часто упоминаемых особенностей мышления и умственной деятельности В. М. Бехтерева замечены: широкие научные взгляды, оригинальность, своеобразное направление творческой мысли; целостный взгляд на человека, стремление как можно полнее его познать, учесть все влияния на поведение личности; естественно-научное мировоззрение, стремление к обогащению человечества положительными знаниями.

В. М. Бехтерев как научный руководитель

Отдельный интерес представляют данные об организаторских способностях В. М. Бехтерева. У научного руководителя эти способности имеют свою специфику. Они могут быть связаны с интересом, умением слушать и

понимать своих учеников, с заботой о них. Или же с умением ученого объединить исследователей и практиков вокруг себя, своей идеи. Важны способности к созданию базы научной и практической деятельности, умение найти общий язык с властью. Так какие же организаторские способности отличали В. М. Бехтерева?

«Будучи выдающимся организатором, В. М. Бехтерев, – пишет В. Н. Мясищев, – привлекал к себе широкий коллектив, на который он всегда опирался в своей работе» [1954, с. 19]. Главным залогом успехов в организации коллективной деятельности была личность самого В. М. Бехтерева. «Он являлся центром, вокруг которого кипела вдохновляемая им научно-исследовательская жизнь, вдохновлявшая в то же время и его самого» [Осипов, 1947, с. 59]. Большое значение для привлечения к научной работе студентов и молодых ученых имела отмечаемая многими энергия ученого. Часто упоминается об авторитете ученого с мировым именем, о его «чрезвычайной, легендарной популярности» [Яковлев, Шостак, 1999, с. 281]. При этом В. М. Бехтерев обладал «большим личным обаянием» [Логина, 2005, с. 55], «исключительной доступностью в отношениях с людьми, а особенно с молодежью и своими учениками» [Осипов, 1947, с. 13]. Он также был блестящим педагогом, лектором. Известно, что в аудиториях «не хватало мест, когда В. М. Бехтерев читал свои лекции» [Мунипов, 1969, с. 16].

К наиболее значимым событиям жизненного и творческого пути В. М. Бехтерева авторы относят: получение образования благодаря поддержке матери, обучение в Военно-медицинской академии, научная командировка в европейские научные центры, руководство кафедрой и лабораторией в Казанском университете, основание Психоневрологического института. Эти события стали вехами научного пути основателя рефлексологии. Их итогом, по словам А. В. Гервера, стало создание «новой автономной науки, названной им “рефлексологией”» [1928, с. 12]. Н. А. Логина также представляет рефлексологию как «итог сорокалетнего пути Бехтерева и его школы» [2005, с. 48]. Еще одним, трагическим, показателем важности личностного фактора в развитии рефлексологии являются указания авторов на то, что после смерти В. М. Бехтерева рефлексология была подвергнута критике и отброшена как «ложное и вредное учение», «враждебное марксизму» [Логина, 2005, с. 74].

Заключение

Таким образом, проведенный контент-анализ позволяет выделить основные детерминанты развития рефлексологии В. М. Бехтерева в истории отечественной психологии. Материалы творческой деятельности учеников и современников, автобиографии В. М. Бехтерева, как и работы, посвященные анализу его научной деятельности, содержат сведения об основных факторах, предпосылках и условиях, способствовавших успеху научно-исследовательской и организационной деятельности ученого.

Микросоциальный аспект детерминации становления рефлексологии обусловлен особенностями научно-социального круга В. М. Бехтерева, его

встречами и совместной работой с такими известными психиатрами, невропатологами и психологами того времени, как И. П. Мержеевский, И. А. Сикорский, В. Вундт, П. Флексиг, К. Вестфаль и др. В оппонентный круг ученого входили физиологи И. М. Сеченов и И. П. Павлов. Макросоциальный аспект детерминации развития рефлексологии в значительной степени связан с научной политикой и политической обстановкой в стране в 1900–1920-х гг., с противоречивыми итогами распространения революционных настроений, марксистских идей и начального периода жизни Советского государства.

Предметно-логический аспект детерминации рефлексологии в проанализированных источниках представляется прежде всего через описание кризиса субъективной психологии и становления объективной психологии в русле развития идей И. М. Сеченова.

Обнаружено, что основное внимание современников и более поздних исследователей научной деятельности и наследия В. М. Бехтерева уделяется личностному аспекту детерминации развития его учения, что подтверждает гипотезу исследования. В их работах В. М. Бехтерев предстает не только как выдающийся ученый, но и как организатор исследовательской и практической деятельности в сфере психологии, психиатрии, неврологии и психофизиологии.

Среди отмечаемых характеристик В. М. Бехтерева как научного руководителя следует выделить, во-первых, личностные характеристики, связанные с выполнением научной деятельности, т. е. с предметно-логическим аспектом развития науки; и, во-вторых, характеристики, позволившие организовать работу ряда научных, образовательных, практических центров и коллективов, связанные с социальным аспектом развития науки. К первым относятся эрудиция, широта и масштаб интересов, комплексный характер научной подготовки ученого; оригинальность его мышления, стремление ко всему новому в науке и исследовательская изобретательность. Вторые представлены такими качествами, как «кипучая энергия», вдохновлявшая учеников и коллег, авторитет, педагогические способности и личное обаяние В. М. Бехтерева.

Результаты исследования детерминации становления и развития рефлексологии В. М. Бехтерева высвечивают значение и масштаб личности, стоявшей у истоков организации системы психологической науки, практики и образования в СССР.

Полученные результаты позволяют не только понять условия и факторы становления и развития рефлексологии в России, но и расширить представления о закономерностях детерминации развития психологии в этот период. Данные о личностном аспекте детерминации эффективной научной деятельности В. М. Бехтерева могут быть использованы для разработки более общей проблемы личности организатора психологической науки, руководителя научного коллектива.

Список литературы

Артемяева О. А. Социальная биография рефлексологии В. М. Бехтерева // Ученые записки ЗабГГПУ. 2010. № 5 (34). С. 181–186.

Артемьева О. А. Отечественная психология на переломе: уровневая субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 382 с.

Артемьева О. А. Оружием критики (анализ рецензий отечественных психологов первой половины XX столетия) // Вопросы психологии. 2015. № 1. С. 123–132.

Артемьева О. А. Качественные и количественные методы исследования в психологии. М. : Юрайт, 2018. 148 с.

Бехтерев В. М. Автобиография (посмертная). М. : Огонек, 1928. 54 с.

Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. М. : АСТ, СПб. : Сова, 2007. 383 с.

Брушлинский А. В., Кольцова В. А. Творческий и жизненный путь Владимира Михайловича Бехтерева // Бехтерев В. М. Проблемы развития и воспитания человека / под ред. А. В. Брушлинского, В. А. Кольцовой. М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1997. С. 5-34.

Гервер А. В. Владимир Михайлович Бехтерев // Бехтерев В. М. Общие основы рефлексологии человека. М. ; СПб. : Гос. изд-во, 1928. С. 3–14.

Кольцова В. А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М. : Ин-т психологии РАН, 2004. 416 с.

Кольцова В. А. История психологии: Проблемы методологии. М. : Ин-т психологии РАН, 2008. 512 с.

Костригин А. А., Хусяинов Т. М. Digital Humanities в истории психологии (на примере фамилии В. М. Бехтерева) // The Digital Scholar: лаборатория философа. 2018. Т. 1, № 1. С. 169–179.

Левченко Е. В. Научное наследие В. М. Бехтерева и его школа // Бехтерев В. М. Психика и жизнь (избранные труды по психологии личности). СПб. : Алетей, 1999. Т. 1. С. 5–22.

Левченко Е. В. Психологическая концепция В. Бехтерева: диахронический анализ // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 5. С. 22–31.

Логинова Н. А. Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. 285 с.

Логинова Н. А. Антропологический подход в российской психологии XX и XXI вв. // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сб. ст. / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Антоненко. М. : МГУДТ, 2016. Ч. 1. С. 169–173.

Ломов Б. Ф., Кольцова В. А., Степанова Е. И. Очерк жизни и научной деятельности Владимира Михайловича Бехтерева (1857–1927) // Бехтерев В. М. Объективная психология. М. : Наука, 1991. С. 424–444.

Мунипов В. М. В. М. Бехтерев (1857–1927). М. : Медицина, 1969. 56 с.

Мясищев В. Н. Вступительная статья // Бехтерев В. М. Избранные произведения (статьи и доклады). М. : Медгиз, 1954. С. 3–20.

Незнанов Н. Г., Акименко М. А., Коцюбинский А. П. Школа В. М. Бехтерева: от психоневрологии к биопсихосоциальной парадигме. СПб. : Изд-во ВВМ, 2007. 248 с.

Никифоров А. С. Бехтерев. М. : Молодая гвардия, 1986. 76 с.

Осипов В. П. Бехтерев. М. : Госиздат, 1947. 92 с.

Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / отв. ред. А. В. Брушлинский. М. : Ин-т психологии РАН, 1997. 576 с.

Яковлев Г. М., Шостак В. И. Военно-медицинская академия как один из этапов творческой биографии В. М. Бехтерева // Бехтерев В. М. Психика и жизнь (избранные труды по психологии личности). СПб. : Алетей, 1999. Т. 2. С. 274–281.

Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Кребера, Г. Штейнера. М. : Наука, 1977. С. 7–97.

Engmann B., Steinberg H. Vladimir Bekhterev – A Protagonist of Research on Hypnosis? // *Psychother Psych Med.* 2020. N 70 (01). P. 32–37. <https://doi.org/10.1055/a-0901-7762>.

Haas L. F. Vladimir Mikhailovich Bechterev (1857–1927) // *Journal of Neurology, Neurosurgery & Psychiatry.* 2001. N 70б, Is. 6. P. 743.

The Dawn of V. M. Bekhterev's Reflexology: Determination of Development of the Psychological School of Thought

O. A. Artemeva, A. V. Karapetova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The paper deals with the problem of determination of development of V. M. Bekhterev's reflexology. The author conducted a content-analysis of 20 historical and psychological sources published in 1927–2007 including the writings of V. M. Bekhterev's students and contemporaries, his scientific autobiography, his granddaughter's memoirs, history and psychology papers, introductions and opening letters to V. M. Bekhterev's papers. The analysis revealed that the authors paid special attention to a personality aspect of determination, namely to V. M. Bekhterev's personality traits concerned with research activities (scope of academic interests, forward thinking, pioneering work, etc.), and to the abilities enabling the scholar to establish a number of research, educational, and practical centers and groups and arrange their work (enthusiastic and inspirational vigor, authority, pedagogical abilities, and charisma).

Keywords: history of psychology, soviet psychology, reflexology, determination of science, scientific leadership, scientific collective.

For citation: Artemeva O.A., Karapetova A.V. The Dawn of V. M. Bekhterev's Reflexology: Determination of Development of the Psychological School of Thought. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2020, vol. 34, pp. 15-29. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.34.15> (in Russian)

References

Artemeva O.A. Sotsialnaya biografiya refleksologii V.M. Bekhtereva [Social biography of reflexology V.M. Bekhtereva]. *Uchenye zapiski ZabGGPU* [Scientific notes of the TSHPU], 2010, no. 5(34), pp. 181-186. (in Russian)

Artemeva O.A. *Otechestvennaya psikhologiya na perelome: urovnevaya sub"ektnaya kontseptsiya sotsialno-psikhologicheskoi determinatsii razvitiya psikhologii* [Russian psychology on a change: level-subject concept of social-psychological determination of psychology's development]. Irkutsk, IGU Publ., 2012, 382 p. (in Russian)

Artemeva O.A. "Oruzhiem kritiki" (analiz retsenzii otechestvennykh psikhologov pervoi poloviny XX stoletiya) ["The weapon of criticism" (analysis of reviews by national psychologists of the first half of the XX century)]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2015, no. 1, pp. 123-132. (in Russian)

Artemeva O.A. *Kachestvennye i kolichestvennye metody issledovaniya v psikhologii* [Qualitative and quantitative research methods in psychology]. Moscow, Yurait Publ., 2018, 148 p. (in Russian)

Bekhterev V.M. *Avtobiografiya (posmertnaya)* [Autobiography (posthumous)]. Moscow, Ogonek Publ., 1928, 54 p. (in Russian)

Bekhtereva N.P. *Magiya mozga i labirinty zhizni* [Brain magic and the labyrinths of life]. Moscow, AST Publ., Saint Petersburg, Sova Publ., 2007, 383 p. (in Russian)

Brushlinskii A.V., Koltsova V.A. Tvorcheskii i zhiznennyi put Vladimira Mikhailovicha Bekhtereva [Creative and life path of Vladimir Mikhailovich Bekhterev]. *Bekhterev V.M. Problemy razvitiya i vospitaniya cheloveka* [Bekhterev V.M. Problems of human development and upbringing]. Moscow, Institut prakticheskoi psikhologii Publ., Voronezh, MODEK Publ., 1997, pp. 5-34. (in Russian)

Gerver A.V. Vladimir Mikhailovich Bekhterev [Vladimir Mikhailovich Bekhterev]. *Bekhterev V.M. Obshchie osnovy refleksologii cheloveka* [Bekhterev V.M. General foundations of human reflexology]. Moscow, Saint Petersburg, Gosudarstvennoe izdatelstvo Publ., 1928, pp. 3-14. (in Russian)

Koltsova V.A. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy istorii psikhologii* [Theoretical and methodological foundations of the history of psychology]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2004, 416 p. (in Russian)

Koltsova V.A. *Istoriya psikhologii: Problemy metodologii* [History of psychology : problems of methodology]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2008, 512 p. (in Russian)

Kostrigin A.A., Khusyainov T.M. Digital Humanities v istorii psikhologii (na primere familii V.M. Bekhtereva) [Digital humanities in the history of psychology (the case of V.M. Bekhterev's name)]. *The Digital Scholar: laboratoriya filosofo* [The Digital Scholar: the philosopher's lab], 2018, vol. 1, no. 1, pp. 169-179. (in Russian)

Levchenko E.V. Nauchnoe nasledie V.M. Bekhtereva i ego shkola [V.M. Bekhterev's scientific heritage and his school]. *Bekhterev V.M. Psikhika i zhizn (izbrannye trudy po psikhologii lichno-sti)* [Bekhterev V.M. Psyche and life (selected works on personality psychology)]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 1999, vol. 1, pp. 5-22. (in Russian)

Levchenko E.V. Psikhologicheskaya kontseptsiya V. Bekhtereva: dia-khronicheskii analiz [V. Bekhterev's psychological concept : diachronic analysis]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2007, vol. 28, no. 5, pp. 22-31. (in Russian)

Loginova N.A. *Opyt chelovekoznaniya: Istoriya kompleksnogo podkhoda v psikhologicheskikh shkolakh V.M. Bekhtereva i B.G. Anan'eva* [The experience of human knowledge: The history of an integrated approach in the psychological schools of V.M. Bekhterev and B.G. Ananyev.]. Saint Petersburg, Saint Peterburg Univ. Publ., 2005, 285 p. (in Russian)

Loginova N.A. Antropologicheskii podkhod v rossiiskoi psikhologii KhKh i XXI veka [Anthropological approach in Russian psychology of the XX and XXI centuries]. *Gumanitarnye osnovaniya sotsial'nogo progressa: Rossiya i sovremennost: sb. st. Ch. 1* [Humanitarian foundations for social progress: Russia and modernity: coll. of art. Part 1]. Moscow, MGUDT Publ., 2016, pp. 169-173. (in Russian)

Lomov B.F., Koltsova V.A., Stepanova E.I. Ocherk zhizni i nauchnoi deyatelnosti Vladimira Mikhailovicha Bekhtereva (1857–1927) [Essay on the life and scientific work of Vladimir Mikhailovich Bekhterev (1857–1927)]. *Bekhterev V.M. Ob'ektivnaya psikhologiya* [Bekhterev V.M. Objective psychology.]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 424-444. (in Russian)

Munipov V.M. *V.M. Bekhterev (1857–1927)* [V.M. Bekhterev (1857–1927)]. Moscow, Meditsina Publ., 1969, 56 p. (in Russian)

Myasishchev V.N. Vstupitel'naya stat'ya [Introductory article]. *Bekhterev V.M. Izbrannye proizvedeniya (stat'i i doklady)* [Bekhterev V.M. Selected works (articles and reports)]. Moscow, Medgiz Publ., 1954, pp. 3-20. (in Russian)

Neznanov N.G., Akimenko M.A., Kotsyubinskii A.P. *Shkola V.M. Bekhtereva: ot psikhonevrologii k biopsichosotsialnoi paradigmat* [V.M. Bekhterev school: from Psychoneurology to the biopsychosocial paradigm]. Saint Petersburg, VVM Publ., 2007, 248 p. (in Russian)

Nikiforov A.S. *Bekhterev* [Bekhterev]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1986, 76 p. (in Russian)

Osipov V.P. *Bekhterev* [Bekhterev]. Moscow, Gosizdat, 1947, 92 p. (in Russian)

Brushlinsky A.V. (ed.) *Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii* [Psychological science in Russia XX century: problems of theory and history]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 1997, 576 p. (in Russian)

Yakovlev G.M., Shostak V.I. Voenno-meditsinskaya akademiya kak odin iz etapov tvorcheskoi biografii V.M. Bekhtereva [Military medical Academy as one of the Stages of V.M. Bekhterev's creative biography]. *Bekhterev V.M. Psikhika i zhizn (izbrannye trudy po psikhologii lichnosti)* [Bekhterev V.M. Psyche and life (selected works on personality psychology)]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 1999, vol. 2. pp. 274-281. (in Russian)

Yaroshevskii M.G. Logika razvitiya nauki i nauchnaya shkola [Logic of science development and scientific school]. *Shkoly v nauke* [Schools in science]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 7-97. (in Russian)

Engmann B., Steinberg H. Vladimir Bekhterev – A Protagonist of Research on Hypnosis? *Psychother Psych Med*, 2020, no. 70 (01), pp. 32-37. <https://doi.org/10.1055/a-0901-7762>.

Haas L.F. Vladimir Mikhailovich Bechterev (1857–1927). *Journal of Neurology, Neurosurgery & Psychiatry*, 2001, no. 70, is. 6, pp. 743.

Артемова Ольга Аркадьевна

доктор психологических наук, профессор,
базовая кафедра социальной, экстремальной
и пенитенциарной психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: oartemeva@yandex.ru

Artemeva Olga Arkadjevna

Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Basic Department of Social, Emergency
and Penitentiary Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., 664003, Irkutsk,
Russian Federation
e-mail: oartemeva@yandex.ru

Карпетова Алина Владимировна

специалист по учебно-методической
работе, базовая кафедра медицинской
психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: alina.karpetowa@yandex.ru

Karapetova Alina Vladimirovna

Specialist on Educational and Methodical
Work, Basic Department of Medical
Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., 664003, Irkutsk,
Russian Federation
e-mail: alina.karpetowa@yandex.ru